

16+

ГАЛИНА ДОРОНИНА

Секретные
агенты из
психушки

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Галина Дорони́на

Секретные агенты из психушки

«Автор»

2019

Доронина Г.

Секретные агенты из психушки / Г. Доронина — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-96335-1

Если бы я знала, что устройство на новую работу обернется для меня тюремной камерой, ноги моей бы там не было! Но все что ни делается - все к лучшему. Ведь благодаря этой безумной истории я познакомилась с красавчиком Феликсом! И теперь нам вдвоем придется выпутываться из хитроумных интриг и найти виновника наших неприятностей.

ISBN 978-5-532-96335-1

© Доронина Г., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Кристина	9
Часть 2	24
Кристина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Галина Дорониная

Секретные агенты из психушки

Часть 1

Феликс

– Девушка, принесите коньяк и фрукты. Спасибо.

Я положил трубку внутреннего телефона и подошёл к панорамному окну. Перед моим взором во всей своей красе предстала Красная площадь. Сиял куполами храм Христа Спасителя. По Кремлёвской набережной ехали машины. Вдохнув, я отошёл вглубь комнаты, сел в кресло и закурил сигару.

В свои 35 лет у меня было все, о чем только можно мечтать. Успешная карьера актёра, баснословные гонорары, шикарное жилье, дорогая машина и роскошная девушка. Додумав до этого места, я снова вздохнул. Марина была мечтой большинства мужчин всего мира. Потрясающе красивая модель с кошачьей грацией и крокодильей хваткой. Она снималась в эпизоде фильма, где я играл главную роль. Она сразу же захотела быть со мной. А я не стал этому противиться. Сердце моё было свободно, дама на миллион сама шла в мои объятия. На следующий же день Марина дала интервью о том, что в светском мире образовалась новая пара. О нас не говорил разве что ленивый. Не было журнала, не вышедшего с нами на обложке. Не было ток-шоу, куда бы нас не пригласили. Вначале меня это забавляло, а потом наскучило. Марину я не любил, но и бросать не спешил. Пока она со мной, охота на меня женщинами практически любого возраста была прекращена. Марина стояла на страже наших отношений, ревностно отгоняя от меня всех представительниц женского пола. Её карьера резко взлетела вверх, и виделись мы не часто, что меня вполне устраивало.

В дверь постучали. Когда я открыл, девушка вкатила ко мне в холл столик с коньяком и фруктовой нарезкой. Я поблагодарил её и дал чаевые. В нашем элитном доме жильцам предоставлялось все по первому требованию, в любое время дня и ночи. Я сел в кресло, налил бокал и сквозь него посмотрел в окно. Москва. Мой любимый город. Город моей мечты. Теперь мечта у моих ног. Но так было не всегда...

В детстве у меня не было ничего. Сколько я себя помню, мама пила. Она никогда не обижала нас, наоборот, очень любила. Но алкоголь любила больше. Пьяная она не буянила, а тихо засыпала. Мы с сестрой Яной закрывались на крохотной кухне и мечтали. Янка была старше меня на четыре года, но это не мешало нам крепко дружить. Мы были неразлучны. Когда мне исполнилось пять лет, у нас появился братик. Но потом что-то произошло, я помню, как Янка горько плакала, а мне сказали, что братик ушёл на небо. Ему был всего месяц, я даже не успел к нему привыкнуть. После этого я часто думал, где это небо. Как бы туда попасть, чтобы навестить братика. Что такое смерть я узнал в первом классе, когда после уроков по привычке пошёл к соседке – бабе Фене. Она часто кормила нас с Янкой и рассказывала интересные истории. Я помню, как она гладила меня по голове теплой морщинистой рукой, прижимала к широкой груди и вздыхала. В её квартире всегда было уютно и приятно пахло. В тот раз там пахло лекарствами и бедой. Я ещё не знал, что случилось, но уже почувствовал страх. Страх неизбежности. Я ещё не мог объяснить это даже самому себе. В коридоре меня увидела другая наша соседка, заохала и выпроводила на улицу, сказав, что детям тут не место. А на улице я встретил её внука. Он-то мне и рассказывал, что баба Феня умерла. Что это навсегда. Что нет

никакого неба, а есть деревянный ящик и яма в земле. Это произвело на меня настолько тяжёлое впечатление, что долгое время я не мог нормально спать, мне снились кошмары, я просыпался в холодном поту с диким криком. Янка всегда спешила мне на помощь со стаканом воды. Мама даже не просыпалась, мои крики не были громче её храпа. И все равно я её очень любил.

Когда я перешёл в третий класс, в нашей школе открылся кружок актёрского мастерства. Так как дома со мной заниматься было некогда, мама, в один из моментов трезвости, записала меня туда. Мне неожиданно очень понравилось. Я с нетерпением ждал конца уроков, чтобы бежать на репетиции. Со временем мне стали давать главные роли. Во время спектаклей на первом ряду всегда сидела Янка и громче всех мне аплодировала. Она очень мной гордилась, и от этого мне хотелось выступать ещё и ещё. Когда мне исполнилось 14 лет, Яна закончила школу и собралась поступать в институт в Москве.

– Ты, главное, учись хорошо, продолжай выступать, а школу закончишь – я тебя к себе заберу, – сидя передо мной на корточках у нас в квартире, говорила мне сестра, с трудом сдерживая слезы. А я не сдерживал. Я во всю ревел. Единственный близкий мне человек уезжает далеко. А я остаюсь здесь. Практически один, потому что мама к этому времени уже редко бывала в нормальном состоянии. Чаще всего она даже не приходила домой, ночуя у своих друзей-алкашей.

В августе Янка уехала. Мы долго прощались на вокзале, она обещала приехать, как только сможет. Сестра уехала, а моя жизнь плавно потекла дальше. Школа, театральный кружок, дом. И так по кругу. По выходным я читал книги. Моим любимым автором стал Джек Лондон. У него я научился любви к жизни. Любовь к противоположному полу меня не интересовала, несмотря на то, что я пользовался большой популярностью у одноклассниц. Всё свои силы я тратил на учёбу и актерство. Моей целью было выбраться из этого городка и уехать в Москву. В своих мечтах я приезжал сюда на шикарной машине и забирал маму в новую, счастливую жизнь в роскошной квартире.

Видимо, Вселенная услышала мои просьбы, потому что, в мае месяце, когда я заканчивал 11 класс, в наш городок приехал знаменитый режиссёр в поисках талантов. Конечно же, я пошёл на кастинг. В первый день на просмотр я не попал из-за огромной очереди. В первых рядах заходили дети влиятельных и богатых родителей. Тех, у кого не было блата, даже не пустили в дом творчества, в актовом зале которого и проходило прослушивание. На второй день маме стало плохо. Мне пришлось вызывать скорую, ехать в больницу, с замиранием сердца сидеть в коридоре.

– Вашей маме нельзя пить, – сказал мне доктор, – у неё проблемы с сердцем. Сейчас мы купировали приступ, но вам обязательно нужно следить за её рационом и режимом.

Я согласно кивал в ответ. Если бы доктор знал, сколько сил ежедневно я тратил на то, чтобы вырвать маму из лап зелёного змея. Но она усиленно мне сопротивлялась, не считая, что пьёт больше других.

После этого я ещё больше захотел уехать отсюда и забрать маму. Поэтому на третий день я решительно пошёл к дому творчества. И тут меня ждал сюрприз. На двери висела табличка, что кастинг окончен. Эта новость просто ошарашила меня. Я был уверен в том, что меня заметят и заберут в Москву. Мой разум просто отказывался верить в это. В нашем городе была всего одна приличная гостиница, и я побежал туда. Вдруг режиссёр ещё не уехал. Я сделаю все, чтобы он согласился меня прослушать. Запыхавшись, я влетел в холл гостиницы и увидел большую группу людей с чемоданами, в центре которой возвышался импозантный мужчина с рассеянным взглядом. В кожаной куртке, джинсах и повязанным на шее шарфом – он выглядел именно так, как должен выглядеть, по моему мнению, творческий человек.

В моей голове тут же созрел план. Дойдя до мужчины, я сделал вид, что повернул ногу, и с громким стоном упал на пол. Мне повезло, он тут же кинулся ко мне. Я сыграл в лучших своих

традициях. После того, как меня осмотрел врач, подтвердил вывих и прописал постельный режим, я встал и раскрыл карты.

Режиссёра звали Мстислав Сергеевич. И ему очень понравился мой неординарный способ попасть к нему в команду. Я был принят. Осталось сдать экзамены в школе и приехать в Москву. Моей радости не было предела.

– Мамочка, представляешь, меня взяли – с горящими глазами рассказывал я маме, которую уговорил не пить хотя бы во время приёма лекарств, прописанных врачом после больницы, – в августе я уеду, обоснуюсь там и вернусь за тобой! У нас начнётся новая жизнь! Только, пожалуйста, не пей! Я очень тебя люблю!

Дальше все пошло по плану. Я окончил школу, получил аттестат и, в конце лета, у меня началась новая жизнь.

В Москве на вокзале меня встречала Янка. К этому времени она уже закончила юридический институт и снимала квартиру на Кутузовском проспекте на гонорары от своих дел.

– Фелька, я так рада тебя видеть! – воскликнула сестра и обняла меня.

Да, забыл сказать, зовут меня Феликс. Меня так назвала мама, потому что это имя означает «счастливый». Впоследствии, моё имя стало моей визитной карточкой: никого больше с таким именем я не встречал.

Но вернёмся на пятнадцать лет назад. С вокзала мы сразу поехали к Янке.

– Нечего тебе жить в общежитии, у меня большая квартира, будем жить вместе.

Я пытался уговорить её перевезти к нам маму, но в этом вопросе Янка была категорична.

– Не хочу иметь ничего общего с этой женщиной. Да, она родила меня, но больше от неё ничего хорошего я не знала. Все, что у меня есть, я заработала сама, своим трудом и не собираюсь растрачивать свои силы, время и деньги на пьяницу.

У меня на этот счёт были свои размышления, но я уважал мнение Яны и решил, что сам заработаю денег для нас с мамой.

Сначала я планировал поступить в театральный институт, но Мстислав Сергеевич отговорил меня, сказав, что обучение испортит мою необычную, самобытную манеру игры. С этого момента началась тяжёлая, изнурительная работа. Я не отказывался ни от одного предложенного проекта. Утро моё начиналось в шесть, домой я возвращался за полночь. За пять лет я сделал себе имя и уже мог позволить себе выбирать. Каждый месяц я отправлял домой приличные суммы денег. Я хотел, чтобы мама ни в чём не нуждалась. Времени приехать к ней у меня не было совершенно, но я старался чаще звонить ей. Через десять лет я смог купить себе скромную квартиру на окраине Москвы и недорогую иномарку. Впрочем, для моего города это была шикарная тачка. И я поехал забирать маму. Поехал без звонка, решив сделать сюрприз. Но сюрприз был уготовлен мне. Видимо жизнь решила, что хватит раздавать подарки и решила отнять самое дорогое, что у меня было. Дверь в нашу квартиру оказалась опечатана. В недоумении я позвонил соседям. Мне открыла тётя Катя, та самая, что в своё время выпроводила меня из квартиры бабы Фени. С минуту она смотрела на меня, а потом нерешительность произнесла:

– Феликс, ты что?

– Я. А что такое с нашей квартирой?

– А ты разве не поэтому приехал? Горе-то какое! Убили родительницу твою позавчера! Друзей она к себе пригласила на бутылочку, а те прознали, что у неё деньги в заначке есть и отоварили по голове, да как неудачно. Деньги забрали и сбежали. Их, правда, на следующий день нашли. А полицию это я вызвала. Утром иду, смотрю, дверь у вас приоткрыта. Сначала думала закрыть забыли, ну и заглянула...

Она продолжала ещё что-то говорить, но я её уже не слышал. Уши словно заткнули ватой. Я смотрел перед собой, но ничего не видел. Даже слез не было. Видимо, тётя Катя заподозрила,

что со мной что-то не то, потому что в следующее мгновение я шутил, что меня куда-то ведут, потом сажают и дают в руки стакан с резко пахнувшей жидкостью.

– Выпей валерьяночки, а то на тебе лица нет, – пробился сквозь пустоту голос соседки.

Последующие дни пронеслась перед моим взором как немое кино. Откуда-то рядом взялась Янка. Она с деловым печальным лицом улаживала все вопросы. Я же был как будто во сне. Я видел себя со стороны, маленького потерянного мальчика. И его мечту, которая с большой скоростью уплывала от него, унося с собой дорогого ему человека.

Я ненавидел себя за то, что не уговорил Янку привезти маму. По возвращении в Москву, я целый месяц не выходил из дома. Лежал на кровати и смотрел в потолок. Каждый день ко мне приходила Яна, приносила продукты и заставляла есть. Только благодаря ей, я не сошёл с ума и не наложил на себя руки. Свое спасение нашлось для меня в работе. Без праздников и выходных. С краткими перерывами на сон. Моё имя теперь знал практически каждый. У меня было все, что я хотел. Только в душе у меня была пустота. В моей душе до сих пор сидел маленький потерянный мальчик и звал маму. Звал, заведомо зная, что она не придёт. Никогда.

Кристина

– Кристи́нка, ты где там застряла?

– Бегу, бабулечка!

Я показала язык своему светловолосому, зеленоглазому отражению в зеркале, подмигнула, улыбаясь, и побежала к бабушке.

– Тебя только за смертью посылать, – проворчала старушка. Потом оглядела меня с ног до головы и воскликнула:

– А где белье?

Охнув, я побежала обратно в дом. Бабуля отправила меня в ванную, вытащить белье из стиральной машинки и принести его в огород, чтобы развесить на веревках под тёплым летним солнцем. А я отвлеклась на зеркало и забыла все на свете. Схватив таз, в который сложила все постиранное белье, я отправилась обратно.

– Завтра у меня собеседование, – похвасталась я, – в крупную компанию!

– Хорошо, не зря же институты кончала. Кем берут?

– Журналистом. Пока не берут, только собеседование. Там, наверное, много претендентов.

– Ты у меня умница и красавица, конечно, тебя возьмут.

– Надеюсь!

Мы развесили белье и пошли пить чай.

– А что за фирма такая, куда тебя берут? – поинтересовалась бабушка, беря из хрустальной вазочки печенье.

– Бабуль, это только собеседование, – повторила я, – они занимаются тем, что берут интервью у разных известных людей, а потом продают его в разные журналы.

– Это ты, значит, со звездами познакомишься? Глядишь, кто в жены тебя возьмёт.

– Ну, бабушка! Мне всего двадцать три! Рано мне замуж.

– Не всего, а уже! Я в твои годы уже папку твоего родила! А коли я б как ты сидела? Это сколько ж мне было б сейчас годков? Кто б тебя, такую умницу, красавицу, воспитывал?

– Ты у меня самая лучшая! – воскликнула я, – но замуж я правда пока не хочу. Да и не за кого, – смущённо добавила я.

– Такой красавице и не за кого? – удивилась бабуля. – Вот жених какой разборчивый пошёл! Ну ладно, не переживай, и на тебя принц найдётся.

Мы допили чай, и день плавно потёк своим чередом. Я покормила кур, вынесла мусор и отправилась на огород, спасать клубнику от сорняков. Грядки с клубникой я любила пропалывать больше всего: во время работы можно съесть несколько красных, сочных, сладких ягодок.

Я уже почти закончила, как за моей спиной раздался голос:

– Привет работникам физического труда! Долго ты тут копать собираешься?

– Привет, – ответила я своей лучшей подруге Альке, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба, – уже почти приблизилась к финалу. А что, у тебя есть какие-то предложения?

– У меня просто шикарное предложение: сначала на пруд, а потом на костёр.

Тут стоит пояснить, что дом, где я живу с бабушкой, расположен в небольшой деревеньке в десяти километрах от города. Это было очень удачное место: до Москвы рукой подать, а живём почти что в лесу. Свежий воздух, чистый пруд, все прелести деревенской жизни. И школа недалеко. Вот в институт, правда, приходилось ездить в город, но транспорт у нас ходит часто и без перебоев, поэтому я не переживала по этому поводу. Тем более, в этом году я его закончила я теперь являлась дипломированным журналистом.

До семи лет я жила в городе с мамой и папой. Я хорошо помню нашу маленькую уютную квартиру на втором этаже двухэтажного дома почти в центре города. Помню деревянную лестницу со скрипучими ступенькам, по которой мы каждый день спускались и поднимались в квартиру. Помню высокие потолки и заставленный старой мебелью коридор в подъезде. Жильцы вытаскивали туда все, что им было ненужно. В результате там образовалось что-то вроде кружка по интересам. Тёмными зимними вечерами или дождливыми летними днями на продавленном диване за обшарпанным столом рядом с массивным буфетом со стеклянными дверцами собирались соседи и играли в домино или просто разговаривали на всякие серьёзные темы. Днём, пока взрослые были на работе, коридор оккупировали дети. В их числе была и я. Мне повезло, моя мама не работала, и меня не отдали в детский сад. Поэтому днём я носилась по двору или в плохую погоду играла в подъездном коридоре в компании других счастливиц. Вечером с работы приходил папа, и мы собирались на семейный ужин. Потом он брал меня на колени и спрашивал, как прошёл мой день. И я взахлёб рассказывала ему о наших играх в казаки-разбойники, как мухлюет моя подруга Катька при игре в классики, как я лучше всех скачу на резиночке, и как соседский мальчик Артём дёргает меня за косички и дразнит «Кристинкой – жареной свинкой». Папа внимательно слушает меня, поддерживает, даёт советы. После мы идём все вместе смотреть телевизор и пить чай. В общем, я с уверенностью могла назвать свое детство счастливым.

Все закончилось, когда мне исполнилось семь лет. Мой день рождения был в июле, и к сентябрю я готовилась пойти в школу. За несколько месяцев до дня рождения я заметила, что родители стали часто ссориться. Вечерние посиделки стали все реже, папа все чаще стал приходить домой, когда я уже спала. В воздухе витало напряжение. И вот одним летним вечером родители посадили меня на диван, сели рядом и сказали, что какое-то время мне придётся пожить у бабушки. Потом папа принялся объяснять мне что-то про то, как мама и папа больше не будут жить вместе, но меня они все равно очень сильно любят. И пока они не решат все свои вопросы, я временно отправлюсь к бабушке. Не знаю, какие они там решали вопросы, но к бабушке я отправилась насовсем. У моих родителей появились новые семьи и новые дети. Первое время я очень переживала по поводу отсутствия рядом родителей, но бабушка не дала мне раскиснуть. Она стала мне и мамой, и папой, и лучшей подругой. С ней я могла поделиться любой проблемой и получить дельный совет, рассказать обо всем и встретить понимание. На всех школьных линейках она была рядом со мной. А я стояла нарядная, с большим бантом, букетом цветов и счастливой улыбкой на лице. Первая пятёрка, первая двойка, первая любовь, первое разочарование, первые слезы – всегда рядом со мной была бабушка. В деревне городской девчонке первое время было непривычно. Водопровод появился у нас только несколько лет назад, до этого в теплое время года мы мылись в летнем душе, а, когда становилось холодно, – в тазике в кладовке. В доме не было тёплых батарей, как в квартире, и всю зиму, часть осени и весны приходилось топить печку. Зато приготовленная на печи еда не шла ни в какой сравнении с тем, что я пробовала раньше.

Праздники тут отмечали масштабно. Гуляли все, от мала до велика. На Новый год в каждом дворе стояла нарядная живая елка, на Рождество все гадали и колядовали, на Масленицу на небольшой площадке в центре деревни народ развлекался, как мог: лазили на столб, перетягивали канат, а в конце сжигали чучело зимы. На Пасху красили яйца, пекли куличи и ходили на крестный ход в небольшую церквушку на холме, рядом с деревней. Потом начинались майские праздники. Днём прополка грядок, вечером шашлыки и песни под гитару или аккордеон. Тут уже потихоньку начинали подтягиваться дачники с детьми. Становилось ещё веселее. А уж летом, когда все отправляли своих детей на каникулы в деревню к бабушкам и дедушкам, становилось вообще прекрасно. У нас была дружная компания, мы целыми днями пропадали в лесу или на пруду. А по вечерам был костёр. Так мы называли небольшую площадку за деревней, где соорудили себе место для посиделок.

В общем, со временем я нисколько не пожалела, что живу с бабушкой. Иногда, конечно, накатывала тоска по родителям и ещё обида: почему меня отдали, как ненужную вещь? Почему забыли? Не приезжают в гости, лишь изредка звонят, чтобы поздравить с очередным праздником, да могут передать через бабушку дежурный подарок. Но я старалась прогонять из головы эти мысли. У меня есть своя комната, отличные друзья, самая лучшая на свете бабушка – зачем грустить, если все хорошо?

Время летело неумолимо, я окончила школу и поступила в гуманитарно-экономический институт на факультет журналистики.

И вот уже прошёл месяц, как получила свой заслуженный красный диплом и собралась устраиваться на работу.

– Ну, так что? – вернул меня к реальности Алькин голос.

– У меня завтра собеседование, не хотелось бы засиживаться сегодня допоздна.

– А в чем проблема? Уйдёшь пораньше, да и все. Тем более, ты все равно не пьёшь, с похмелья утром мучиться не придётся.

– Поехали пока на пруд, а насчёт костра подумаю, – решила я, отряхнула руки и пошла надевать купальник, крикнув подруге на ходу, – встретимся у калитки.

Переодевшись и крикнув бабушке, чтобы не теряла меня, я села за руль велосипеда и выехала из калитки. Там меня уже ждала Алька, и мы наперегонки поехали на пруд. Я опередила подругу на несколько секунд, соскочила с велика, быстро сбросила с себя одежду и нырнула в прохладную чистую воду. Подруга незамедлительно последовала за мной.

– Как хорошо-то, – воскликнула вынырнувшая рядом Алька, – и что тебе приспичило устраиваться на работу в такую погоду? Отдохнула бы до сентября и в бой с новыми силами.

– Бабушка мне тоже самое сказала. А я вот как увидела это объявление, так сразу решила: надо звонить. Так что, если возьмут, буду работать. Не факт, что в сентябре будет просто найти хорошее место.

– А с чего ты взяла, что это место хорошее?

– Не знаю... Интуиция. Я чувствую, что меня должны туда взять.

– Ну раз интуиция... Хотя моя интуиция советует тебе подождать до осени. А лето провести в компании подруги, – засмеялась она.

Мы ещё немного поплавали и, уставшие, пошли загорать на расстеленный на песке плед.

Недалеке отдыхала компания парней. Они наблюдали за нами, ещё когда мы плавали, а теперь и вовсе пожирали глазами. Вскоре один из них направился к нам с целью познакомиться, но я быстренько дала ему понять, что в новых знакомых мы не нуждаемся. Алька попыталась возразить, но я красноречивым взглядом погасила её порыв.

– И чего ты его прогнала – недовольно спросила подруга, когда парень разочарованно пошёл обратно, – так и будешь всю жизнь жить одна с десятью кошками

– А можно с пятью? Боюсь, десяток кошек я не про кормлю, – засмеялась я.

– Тебе бы все шутки шутить, а я серьёзно.

– И я серьёзно. Ты его видела? Уж лучше с кошками.

Я вообще была очень разборчива в плане парней. В школе все мальчишки казались мне дураками, а тот один, что не казался, не обращал на меня внимания, поэтому, через какое-то время, его я тоже причислила к дуракам. Первые отношения у меня были в институте. Мой одногруппник Стас очень долго ухаживал за мной, дарил цветы и подарки, водил в кино и кафе. Он был очень настойчив и благодаря его упорству, я просто не смогла сказать «нет» на его предложение встречаться. Хотя любви к нему и не испытывала, мне было комфортно и удобно. Во-первых, ко мне перестали приставать в институте с приглашениями на свидания, во-вторых, мне было с кем проводить время, а в-третьих, все мои подруги встречались с парнями, а я не хотела выделяться из общей компании. Наши отношения продлились год. Они мне просто наскучили. Все было одинаково, однообразно, занудно и слишком обычно. В общем, это было

совсем не то, что я хотела. А что я хотела, не могла объяснить даже самой себе. Просто было чувство, что это не моё. Ещё пару раз я пыталась построить отношения и каждый раз понимала, что это не то, что нужно. Поэтому я плюнула на это дело, решив, что судьба меня сама найдёт. А встречаться с кем-то просто потому, что надо, я не видела смысла. Тем более я даже не понимала кому надо. Главное, что если не мне, то пофиг.

– Ты мне лучше расскажи, как у тебя дела с Валеркой, – спросила я у Альки, отвлекая от обсуждения поиска мне второй половины. Валерка – это Алькин парень. Встречались они уже лет пять и постоянно то сходились, то расходились. Она могла говорить про него часами. Поэтому я расслабилась, закрыла глаза и краем уха стала слушать, какой Валерка козёл. Понятно, значит сейчас у них в отношениях стадия расхождения.

День шёл к своему завершению. Мы успели ещё разок искупаться и начали собираться на костёр.

– Я ненадолго. А то завтра вставать рано, да и бабушка волноваться будет.

– Тебе что, пять лет? Бабушка её заругает... Или, наоборот, пятьдесят? Как будто ни разу после бессонной ночи в универ не ходила.

– Это все-таки не универ, где на задних рядах подремать можно. Это серьёзная организация. Так что или я ненадолго, или вообще не пойду.

– Да ладно тебе, – дала заднюю Алька, – уже и пошутить нельзя.

К поляне, где традиционно проходил костер, мы подъехали, когда уже начало темнеть. Поставили велики около стога сена и пошли к ребятам. Я очень любила здесь бывать. Запах костра и жарившегося мяса и сосисок, запах сена и свежескошенной травы, запах прохлады от находившегося неподалёку пруда, песни под гитару и просто дружественная, почти родственная атмосфера. Даже запах пива и сигарет был здесь какой-то особенный, привычный. Хотя в обычной жизни меня дико раздражает, когда рядом кто-то курит, или когда от кого-то пахнет перегаром.

Как и планировала, ушла я раньше. Хотя меня и уговаривали остаться, осталась непреклонна. Так что в полночь уже была у дома и парковала своего двухколесного друга. Немного простояла на крыльце, вдыхая свежий прохладный ночной воздух и вошла в дом. Бабушка спала, поэтому я аккуратно на цыпочках прошла в свою комнату, быстренько разделась, нырнула под одеяло и мгновенно уснула.

Утро началось со звонка будильника ровно в шесть. Несмотря на то, что собеседование было назначено на десять, встать пришлось намного раньше. Я помыла и уложила волосы, надела деловой костюм мятного цвета, взяла черную сумочку, сунула ноги в чёрные туфли на каблуках и отправилась на остановку. Автобус не заставил себя ждать, и ровно в десять я входила в кабинет директора агентства «Секрет фирмы».

– Здравствуйте, здравствуйте, – с приветственной улыбкой встал мне на встречу из-за рабочего стола полный невысокий мужчина. Я сразу же про себя назвала его «колобок», тем более имени его я не знала.

– Доброе утро! Я насчёт работы журналиста. Мы вчера договаривались с Вами о собеседовании.

– Прекрасно помню! Что ж, пройдёмте на диванчик, присаживайтесь. Чай, кофе?

Честно говоря, я не ожидала такого радужного приёма. Даже растерялась немного. Я пришла на работу устраиваться, а такое ощущение, как будто я дорогой гость, которого долго ждали. Хотя, это моё первое собеседование, может везде так принято?

– Чай, пожалуйста, если можно, – неуверенно попросила я, садясь рядом с ним на чёрный кожаный диван.

– Элечка, принеси нам чаю, – крикнул колобок в приёмную.

Через минуту приковыляла длинноногая блондинистая Элочка с подносом, поставила его перед нами на журнальный столик и упорхнула за дверь.

– Итак, во вчерашней беседе по телефону вы указали, что окончили институт по специальности журналистика.

– Да, это так, диплом с отличием.

– Прекрасно, прекрасно. Скажите, вы же учились на бюджетном отделении? Сложно было туда попасть?

– Для меня – не очень. Все вступительные экзамены сдала на высший балл.

– Ваши родители, наверное, вами гордятся? – с улыбкой дебила продолжал директор.

– Наверное, – кисло ответила я, не понимая к чему все эти вопросы.

– Почему так неуверенно?

– Потому что мои родители не очень-то интересуются моей жизнью. Я живу с бабушкой. Вот она мной гордится, если Вас это интересует. Я не понимаю, каким образом это связано с той должностью, на которую я претендую? – не выдержала я.

– Извините, извините, что-то я заболтался, – ещё радостнее воскликнул этот придурок. – Итак, на чем мы остановились?

– На выяснении того, кто из родственников мною гордится, – буркнула я.

– Шутим? Это хорошо. Нам такие кадры нужны. Ну что ж, вы приняты.

– Как? – я неприлично широко открыла рот.

– Как, как, в штат. Идите на третий этаж в отдел кадров, отдавайте им документы. Потом зайдите ко мне. Трудовой договор завтра заберёте.

– А зарплата?

– Зарплата, как в объявлении. Она вас устраивает?

– Более чем, – пробормотала я, бочком выходя из кабинета.

Такого я точно не ожидала. Но это же моё первое собеседование. Наверное, они все такие. Странные.

Я отдала все необходимые документы и пошла обратно, размышляя, что меня ждёт. А вдруг он начнёт приставать? Да нет, это глупо, он же уже взял меня на работу. Ладно, скоро узнаю.

– Все удачно прошло? – заботливо спросил Михаил Эдуардович (имя мне подсказали в отделе кадров), когда я вернулась в его кабинет.

– Да, все хорошо, – лаконично ответила я.

– На завтра у меня для Вас уже есть первое задание. Подробности уточните у моего помощника, он сидит в седьмом кабинете, его зовут Сергей. А сейчас я хотел бы Вам кое-что показать. Пойдёмте.

И он вышел из кабинета. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Мы прошли длинным коридором к помещению, на кодовой железной двери которого висела большая белая табличка с красными буквами «Посторонним вход воспрещён!»

Внезапно он остановился почти у самой двери, опустил на корточки и принялся завязывать шнурок.

– Опять развязался! – воскликнул он. – Надо завязать, а то опять упаду. Будь добра, открой пока дверь. Код двадцать четыре – сорок один.

Я про себя хихикнула над фразой «опять упаду» и нажала на четыре цифры кодового замка. Дверь послушно распахнулась. Колобок проворно вскочил, и мы вошли в большую просторную комнату, по периметру которой стояли стеклянные стеллажи и витрины.

– Так как ты теперь наш новый сотрудник, то должна быть в курсе всех наших дел. Здесь у нас находится хранилище. В город часто приезжают различные выставки, и некоторые из них отдают нам на хранение особо ценные экземпляры.

– А зачем? Они их не выставляют? Для чего тогда возят?

– Они их выставляют, только не во все дни. Поэтому какое-то время экспонаты находятся у нас. Ты, конечно же, слышала, что на днях открылась выставка потрясающей красоты украшений. В последние дни они собираются представить на зрительский суд настоящую жемчужину: диадему, принадлежащую царской семье. Иди сюда, смотри, какая прелесть!

Я подошла к витрине и застыла в восхищении. Такой красоты мне видеть не приходилось. Композиция состояла из шести изящных золотых колосков, стремящихся к центру, между которыми буквально прорастали витиеватые, будто кружевные, стебли льна. Рисунок поражал своей реалистичностью.

– Тиара полностью инкрустирована чистейшими бриллиантами, – посвятил меня директор.

– А что в ее центре? Это тоже бриллиант? Такой огромный?

– Это 37-каратный лейкосапфир. Как видишь, он прозрачный, с едва различимым золотистым оттенком. Этот камень символизирует солнце. Если хочешь, можешь примерить.

Мне не нужно было предлагать дважды. Затаив дыхание, я открыла стеклянную дверцу, взяла в руки диадему и водрузила её себе на голову. Подошла к зеркалу и покрутилась.

– Принцесса. Нет, не принцесса. Королевна! – процитировал известный фильм Михаил Эдуардович.

– Да чего же красиво! Так переливается!

– Ладно, хорошего понемножку. Клади её обратно и иди к моему заместителю. Он даст тебе задание на завтра.

Я аккуратно сняла тиару и, бережно положив её на прежнее место, закрыла витрину. Затем вышла из хранилища и пошла искать седьмой кабинет. На втором этаже мои поиски увенчались успехом, и я, получив свое первое задание, летела домой, как на крыльях. Меня взяли! Завтра у меня интервью с известным актёром! И я уже позвонила ему и договорилась о встрече! Какая же я молодец!

– Бабуль, иди пить чай! Я торт купила! Будем отмечать мое назначение на новую должность! – крикнула я, заходя в дом.

– Я в тебе и не сомневалась! – ответила бабушка, выходя из комнаты.

– А вот я, честно говоря, сомневалась, – призналась ей, доставая чашки. – Такая солидная фирма и, скорее всего, большая конкуренция у сотрудников. Вряд ли моя кандидатура была единственной, претендовавшей на эту должность.

– Ты талантливая девочка, это сразу видно. Тут даже не диплом главное, а сообразительность и смекалка. Не подведи их, раз они в тебя поверили.

– Не подведу! А завтра у меня первое интервью! И сразу со звездой.

– С какой такой звездой? – раздался за дверью голос, и в гостиной появилась Алька.

– Феликс Смирнов. Слышала о таком?

– Да я... Да ты... Блин! Офигеть! – слова у подруги закончились.

– Видимо слышала, – утвердительно кивнула я.

– Да это же мой любимый актёр! Помнишь, мы смотрели с тобой сериал «Согласен на престол»? Вот там он царя играет! Помнишь? Помнишь? – заело её.

– Да помню. Я сразу его вспомнила, как только мне задание дали. И вспомнила все твои восторженные пiski по поводу него, – усмехнулась я.

– Как тебе повезло, – мечтательно сказала подруга, садясь за стол – ты мне хоть фотку его принеси.

– Его фотками весь интернет завален, – ответила я ей, раскладывая торт по тарелкам.

– Так то – интернет, а то – ты.

– Да, сделаю, сделаю. Хотя по мне он просто смазливый баловень судьбы. У него машина одна стоит, как вся наша деревня.

– Крис, ты давай там не теряйся! Замуж за него выйдешь – на Мальдивы меня повезешь.

– Ты что! Его невесту видела? Модель, красавица, какая-то там мисс всего на свете и тоже богатая. Я уже про них в интернете почитала.

– Деньги к деньгам, – вздохнула Аля и принялась уплетать киевский торт, запивая его чаем с таежными травами по фирменному бабушкиному рецепту.

– Слушаю я вас, девчонки, и удивляюсь, – подала наконец голос бабуля, – при чем тут деньги? Никогда не были они показателем. Можно быть с деньгами порядочным, честным человеком, а можно без них – говном. Так что, внученька, ты раньше времени-то не суди. Жизнь бывает такие сюрпризы преподносит – диву даешься.

Мы ещё долго сидели и болтали, вечером сходили на костёр, а ночью я лежала в постели без сна и думала, что же такого мне уготовлено судьбой. Хотелось волшебной сказки, как в книжках. Но жизнь – не художественное произведение, в чем я очень скоро убедилась.

С утра отключили воду. Пришлось вспомнить былые времена и идти в летний душ. Времени на нагревание воды уже не было, поэтому, поплескавшись под холодными струями, я пошла одеваться. Минут десять стояла перед шкафом, выбирая между черно-белым платьем, чуть выше колен и строгим деловым костюмом темно-синего цвета. В итоге, свой выбор я остановила на платье.

До съёмочного павильона добиралась почти два часа. Потом ещё полчаса пыталась разобраться, где мне искать этого Феликса. Разные люди отсылали меня в разные места. Вообще здесь царил какой-то хаос, все бегали, суетились, кричали друг на друга и обменивались непонятными репликами.

Наконец удача мне улыбнулась.

– Вот он, Феликс, на синем стуле сидит, – ткнула пальцем девушка с розовыми волосами и побежала дальше по своим делам.

В той стороне, куда она указала, сидел мужчина с правильными чертами лица, чёрными волосами до плеч, в одежде средневекового воина. Такие были на картинках в учебниках по истории. Я быстро пошла к нему, пока опять куда-нибудь не ускользнул.

– Здравствуйте! А я к вам. Насчёт интервью.

В ту же секунду ко мне обернулась девушка с длинными кудрявыми волосами и каким-то дизайнерским мешком вместо платья, стоящая рядом с актёром. Она схватила со стола рацию и завопила:

– Охрана! Срочно в гримерку! Здесь пресса!

– Нет, нет, – перепугалась я, – я вчера звонила! Мы договаривались с Вами!

Феликс поднял на меня глаза, и меня просто поразила их глубина и странный чёрный цвет. В жизни он оказался ещё красивее, чем на экране.

– Отмени охрану, – мягким грудным голосом сказал он девушке, – а Вы, пожалуйста, пройдёте со мной.

– Подожди, – недовольно посмотрела на меня эта выскочка, – пускай предъявит удостоверение.

– Я работаю второй день, у меня есть только временный пропуск. Но Вы можете позвонить в редакцию и убедиться... – начала оправдываться я.

– Не беспокойтесь, я Вам верю. Олеся, займись пока моим расписанием. На вечер получила накладку по времени.

– Хорошо, как скажешь, – кинул на меня недовольный взгляд, согласилась она и взялась за телефон.

А я направилась за Феликсом. Мы шли длинными коридорами, спускались и поднимались по лестницам, ныряли в арки... Он ориентировался здесь, как рыба в воде, а я с трудом за ним поспевала. Наконец мы зашли в просторное помещение театрального кафе. Здесь было

очень миленько. Деревянные столы со скатертями с рисунком под гжель, велюровые диванчики, мягкий жёлтый свет от стоящих рядом с каждым столом высоких светильников. Они были похожи на уличные фонари. Верхнего света здесь не было, что создавало атмосферу уюта и таинственности.

– Что ты предпочитаешь? – галантно спросил Феликс, когда мы уселись за столик, и официант принёс нам меню.

– Нет, нет, я не голодна, – поспешно ответила я, уже успев увидеть цены на первой страничке. Боюсь, здесь мне даже стакан воды не по карману.

– Зря, здесь отличное меню, – сказал он мне и обернулся к официанту, – принесите мне, пожалуйста, стейк лосося, салат цезарь и зелёный чай. А девушке ваши фирменные эклеры, по одному каждого вида и капучино.

– Надеюсь, против десерта и кофе ты ничего не имеешь против? – спросил он у меня, когда официант отошёл. – Я угощаю, – очень вовремя добавил он. А то я уже думала что предпочтительней: оставить в залог паспорт и ехать брать кредит (хотя мне его без паспорта все равно не дадут) или бежать через запасной выход, как в кино.

– Кто ж будет иметь что-то против эклеров? – засмеялась я и тут же себя одернула, – у меня к Вам несколько вопросов, много времени я не займу.

– Ты спешишь? Давай сначала перекусим, а потом поработаем. Согласна?

– Конечно, как Вам удобно. Просто я не хотела Вас задерживать...

– Ты всегда такая услужливая или только по средам?

По его глазам я видела, что он смеётся. Вот прямо ржёт как конь. Я тут изо всех сил стараюсь под него подстроиться, а ему смешно! Я разозлилась.

– Вот знаете что? Не нужны мне ваши десерты! Я сюда что, чаи распивать через весь город ехала? Хотите есть? Хорошо, я подожду. А потом дадите мне интервью и разойдемся, как в море корабли.

– Ну вот, нормальный человек. А то «как удобно», «не хочу задерживать», – передразнил он меня. – Я же не царь, чтобы мои прихоти ежесекундно исполнялись. Тебе тоже должно быть удобно. Запомни это. И не обижайся. На, съешь пироженку, – и он заботливо пододвинул ко мне блюдо с эклерами, минуту назад принесенное официантом.

Я невольно улыбнулась, взяла шоколадный эклер, откусила кусочек и застонала от удовольствия.

– Как же это вкусно!

– А я что говорил? – улыбнулся Феликс. – И давай, пожалуйста, на ты. А то чувствую себя на свой возраст.

– Да что Вы... Ты! – быстро исправилась я. – Если не знать твой возраст, то больше двадцати пяти при всем желании не дашь!

– Ну спасибо, успокоила старика, – засмеялся он.

– Главное – быть молодым в душе! – выдала я заезженную фразу, беря очередной эклер и делая глоток кофе.

Здесь было так уютно, еда была такой вкусной, что я совершенно забыла про повод, по которому мы собрались. Феликс оказался очень приятным мужчиной, а не противным и заносчивым, как я его себе представляла. Мы проговорили почти час, прежде чем я вспомнила про интервью и достала ручку и блокнот.

– Делу – время, потехе – час. Ответь, пожалуйста, на несколько моих вопросов.

– Да ты просто кладёшь пословиц и крылатых фраз, – восхитился Феликс, – а знаешь, что работа не волк, в лес не убежит?

– Знаю, только если я эту работу вовремя не сдам – меня и уволить могут. Я вообще-то первый день работаю. Мне, конечно, безумно приятно тут с тобой сидеть, но мы же и не расходимся, просто немного поменяем тему нашей беседы на формат «вопрос-ответ».

– Начиная, – согласно кивнул он.

– Итак, кем ты хотел стать в детстве?

– Честно говоря, тут я тебя не пораду́ю оригинальностью. Со школы я мечтал стать актёром. До этого не думал о профессии вообще.

– Бываешь ли ты недоволен своей актёрской игрой? Или тем, как кто-то другой отреагировал на твою игру?

– Оценка игры актёра – очень субъективная вещь. Невозможно нравится абсолютно всем. Один скажет, что моя игра гениальна. Другой скажет, что я худший актёр, которого ему довелось видеть. Третий равнодушно пожмет плечами. И все они будут правы. Ведь сколько людей – столько и мнений. Бывает, что во время дубля я думаю: «Как великолепно сыграна сцена!», а потом, пересматривая этот эпизод, поражаюсь тому, как бездарно все вышло.

– Говорят, что актёр долго не может выйти из роли. К примеру, если он играет человека, который пьёт, то может уйти в запой, или наоборот, играя спортсмена, начинает вести здоровый образ жизни и ходить в тренажёрный зал. Так ли это?

– Такое бывает, но не всегда. Иначе все актёры, которые играли убийц, сидели бы в тюрьме. Нужно уметь переключаться с игры на реальную жизнь. А то так недолго и в психушку загреметь.

– Какие роли тебе больше по душе: комедийный или драматические?

– Мне нравятся смешанные роли, не люблю крайности, ведь и в жизни все тоже перемешано. Не бывает только чёрного или только белого. Всегда есть полутона. Даже если персонаж насквозь отрицательный, все равно я найду в нем частичку хорошего и преподнесу её зрителю. Каждая моя роль – это моё детище, я стараюсь выложиться на все сто процентов.

– Возможно в этом и есть секрет такого успеха и популярности?

– Может быть. Ведь зритель всегда чувствует фальшь. Все свои заботы, усталости, неприятности я оставляю здесь, в реальной жизни. Мой персонаж ничего не знает о проблемах меня реального.

– Ну и напоследок остался один вопросик. Как твои близкие относятся к твоей профессии? Нравится ли им твоя игра? Наверняка твои родители тобой гордятся? – я очень неохотно задала этот вопрос. Его я написала не сама. Его мне вручил Михаил Эдуардович. Оказывается, Феликс никому не рассказывает о своей семье. Всем известно только о его невесте модели. Всё прошлое покрыто мраком и неизвестность. Всё журналы и газеты отдали бы любые деньги за эту информацию. Вот директор и обязал меня попытать счастья. Я сама не любила, когда лезли в мою жизнь, и не хотела лезть в чужую, но работа журналистки обязывала быть бесцеремонной. Задавая этот вопрос, я совершенно не надеялась на ответ. Так и вышло. Услышав про родителей, Феликс нахмурился и недовольно сказал:

– Я не хотел бы поднимать эту тему и отвечать на вопросы, касательно моей личной жизни.

Я заметила, как он внутренне закрылся и отдалился от меня. Ему это было действительно неприятно.

– Извини, – виновато сказала я, – долго думала задавать ли этот вопрос. Меня саму родители отдали на воспитание бабушки в семь лет и благополучно забыли о моем существовании. Поэтому очень не люблю такие вопросы, ведь они очень личные. Я на работе первый день, и мне поручили задать этот вопрос. Наверное, нужно было отказаться...

Я чувствовала себя очень неуютно от того, что каким-то образом обидела его, задела. Видимо он это сразу понял, потому что улыбнулся и сказал:

– Не переживай. Не ты первая, не ты последняя. У меня постоянно про это спрашивали, спрашивают и будут спрашивать. Я сам уже давно должен спокойнее к этому относиться. Но не могу, – добавил он со вздохом. Потом поднял на меня взгляд:

– Когда я смогу прочитать макет интервью?

– Завтра все будет готово. Удобно будет выслать на электронную почту?

– Вполне. Возьми визитку, тут внизу указан электронный адрес.

Я встала и взяла сумку.

– Спасибо. И за интервью, и за кофе с пирожными, и за приятную компанию.

– Пожалуйста, обращайся, – улыбнулся он мне.

Я тоже улыбнулась в ответ, развернулась и пошла к выходу. Поблуждав в хитросплетении коридоров, я в конце концов вышла на улицу. Можно было бы, конечно, попросить Феликса проводить меня до выхода, но не хотелось злоупотреблять его добротой. И так он оказался слишком милым, слишком красивым и слишком благородным. Не хватало ещё влюбиться. Такие как он на таких как я не западают. Я вчера вечером залезла в интернет и посмотрела его невесту. Модель, ноги от ушей, фигура просто бомба, чёрные волосы, пухлые губы и соблазнительный взгляд. Ни дать, ни взять, женщина-пантера. Короче, я даже рядом не валялась. И все-таки он хорош.

С такими мыслями в голове я на метро доехала до офиса и поднялась в седьмой кабинет.

– Встреча с Феликсом Смирновым прошла успешно, – отчиталась я Сергею. – Где я могу набрать текст интервью?

– Тебе выделили десятую комнату, иди, там есть компьютер. Результат отправишь мне на электронку, адрес есть в общей базе. Завтра утром подойдёшь – скажу свою оценку, – не отрывая головы от монитора задумчиво проинструктировал меня Сергей.

– А сегодня до какого времени я должна выполнить задание?

– Желательно до восьми.

Я глянула на часы. Пять вечера. Нужно было поторопиться, и я живенько отправилась искать десятую комнату. Она оказалась почти напротив седьмого кабинета. Ещё раз подивившись здешней нумерации кабинетов, я вошла внутрь. Это оказалась даже не комната, а скорее каморка. В ней даже окна не было. Всё, что сюда поместилось, это стол с компьютером и стул.

Только я уселась за рабочее место и достала блокнот, как дверь распахнулась и в неё вошёл Михаил Эдуардович.

– Добрый вечер! Добрый вечер! Как прошло интервью? – с широкой улыбкой спросил он.

Блин, какой же он все-таки жизнерадостный! Прямо раздражает.

– Хорошо прошло, продуктивно. Про семью, правда, он так ничего и не рассказал.

– Ничего страшного, я и не надеялся, так, на всякий случай, решил попробовать. Как тебе рабочее место? Удобно?

– Лучше не бывает, – ответила я, с нетерпением ожидая, когда же он наконец-то свалит.

– Прекрасно. Просто прекрасно. Да, кстати, у меня для тебя небольшой презентик. Приходил спонсор, раздавал подарки. Вот тебе коробочка с тортом. Дома чайку попьешь! С такой фигурой можно себе позволить. Ха-ха-ха, – залился он счастливым смехом. Я на всякий случай широко улыбнулась. С психами лучше соглашаться.

– Спасибо, обязательно попробую.

– Ну все, до завтра, пока, пока, – он сделал мне ручкой и наконец скрылся в коридоре.

Я вздохнула с облегчением. Какой-то он странный. Ну ладно, главное, чтобы зарплату вовремя платил. И я сосредоточилась на интервью.

Без десяти минут восемь все было готово и я, прочитав интервью ещё раз, нажала кнопку «отправить», после чего собрала свои вещи в сумку, положила коробку с тортом в пакет и пошла к лифту. У выхода охранник лениво мазнул по мне взглядом и сосредоточился на стоящем на столе маленьком телевизоре, показывающем, судя по звукам, футбол.

На улице было приятно свежо. Я глянула на часы. Нужно было поспешить, последний автобус уходил в девять. Бодрой походкой я пошла на автобусную остановку. Внезапно около меня затормозила машина. «Кажется, Лексус», – мелькнуло у меня в голове.

Окно у машины приоткрылось, и знакомый голос произнес:

– Вот так встреча!

Из машины мне улыбался Феликс.

– Куда это ты так поздно? – задал он мне вопрос.

– Я с работы. Домой иду. Точнее спешу. На автобус. А то ещё несколько минут, и придётся пешком идти. А это не ближний свет, – ответила я и собралась бежать дальше, но он меня остановил.

– Так давай я подвезу! Не зря же встретились. Тем более на вечер у меня никаких планов нет, как раз собрался по городу покататься.

– Я не совсем в городе живу. Точнее, совсем не в городе.

И я назвала ему свой адрес. Он наморщил лоб, размышляя вслух:

– Это же вроде по Киевскому шоссе?

Я утвердительно кивнула.

– Ну так это же прекрасно! Там такие чудесные виды! А сегодня такой замечательный вечер! Провести его на природе – что может быть лучше? Запрыгивай, домчу с ветерком!

– Ой, мне как-то неудобно, – замялась я.

– Неудобно – это когда дети на соседа похожи. Так что давай, садись. Если захочешь меня отблагодарить, дома чаем напои, – подмигнул он.

Я махнула рукой на свои сомнения и, обежав машину, быстро юркнула в уютный кожаный салон. Закинула пакет назад и осмотрелась. Здесь пахло роскошью и большими деньгами.

– Какая крутая машина! Я ни разу на таких не каталась, – с искренним восхищением сказала я Феликсу. – Такие белоснежные сиденья! И едет так тихо!

– Я рад, что тебе понравилось, – серьёзно ответил он.

До моего дома мы домчали всего за двадцать минут.

– Обалдеть. Надо машину покупать. Такая экономия времени! На автобусе у меня час-полтора уходит. Пока до остановки дойдёшь, пока дождёшься, пока доедешь... А тут вжух и на месте! – не переставала восхищаться я, пока вылезала из машины. Феликс вышел следом.

– Напоишь чаем усталого извозчика? – с улыбкой спросил он.

Я засмеялась:

– Конечно! Пойдём.

– Ты живёшь одна? – поинтересовался мой водитель, аккуратно идя за мной по тропинке к дому и оглядываясь по сторонам.

– Нет, с бабушкой, но, судя по тому, что свет не горит, она, скорее всего, у соседки. Это и хорошо, а то подумает ещё, что ты мой жених.

– А разве это плохо? – улыбаясь, посмотрел он на меня, пока я возилась с замком.

– Учítывая, что у тебя есть невеста, ничего хорошего в этом нет. Проходи, аккуратно, тут на входе ступенька. Сейчас включу свет.

Я щелкнула выключателем, и на террасе стало светло.

– Разувайся вот здесь, тапочки возьми. И пойдём на кухню.

На кухне я первым делом поставила чайник, достала из холодильника варенье, а из шкафчика вазочку с печеньем и конфетами и поставила стол, за которым уже с удобством устроился мой гость.

– Тебе чёрный или зелёный? – спросила я у него, разглядывая две пачки пакетированного чая.

– Давай зелёный.

Решив тоже выпить зелёный, я положила в две чашки по пакетiku и залила кипятком.

– Знаешь, по правилам положено заваривать зелёный чай горячей водой около восьмидесяти градусов, – подал голос Феликс.

– Ну уж извините, у меня на чайнике градусника нет, поэтому будем пить то, что получилось.

– Для этого не обязательно нужен градусник. Можно просто открыть крышку у чайника с кипятком и подождать пару минут. Пар, который исходит от воды не должен обжигать руку.

– Спасибо за информацию, буду знать. Если ещё когда-нибудь заглянешь на огонёк, приготовлю чай именно так, – ответила я, ставя перед ним чашку и садясь со своей напротив.

– Обязательно загляну. Мне тут нравится.

– Да ладно тебе, что тут может нравиться после пятизвездочных отелей?

– Уют и домашнее тепло, – очень серьёзно ответил он. – Зря ты думаешь, что количество звёзд на вывеске гарантирует все блага. Это обездушенный гостиничный номер. Может быть удобный, может быть красивый, но он обезличен, сегодня в нем живу я, завтра туда заедет кто-то другой. Ничто не сравнится с домашним уютом. Я бы многое отдал за такой деревенский домик с родными людьми рядом, – разоткровенничался он.

– Ты мне подкинул отличную идею для бизнеса: буду сдавать богачам комнату в пристройке, раз это, оказывается, вам так нравится, – сказала я, думая о том, что фраза «с жиру бесятся» очень здесь подходит.

Вот что ему надо? Шикарная машина, любимая работа, невеста модель, о том, в какой квартире он живёт, я даже думать боюсь, там наверняка все по последнему слову моды и техники. А он мечтает о деревенском доме, в котором воду только недавно провели, да и то постоянно отключают. Я бы посмотрела, как бы он мылся в тазике. Или стоял на остановке в ожидании автобуса. Или тащил тяжёлые сумки из магазина.

– Только не обижайся, но ты для меня человек из другой жизни. Человек из телевизора. Мне недоступен тот мир, в котором живёшь ты и твоё окружение. Там все красиво, феерично, там всегда праздник.

Феликс неожиданно грустно улыбнулся:

– Ну пусть будет так. Мне стало скучно от праздника, и я хочу посмотреть твой мир. Ты не против?

– Да нет, что ты. Хоть какое-то разнообразие, – немного покривила я душой. Я, конечно, всегда хотела иметь такого друга, как Феликс. С ним интересно, весело, он очень обаятельный, у него красивая речь, он не матерится через слово, как наши ребята. В общем, кладёшь положительные качества. А лучше не друга, а жениха. Но тут вакансии заняты, так что рассматриваем вариант друга. Он мог бы быть моим другом, но что если для него все это просто игра? Разбавит свою сытую жизнь небольшим приключением и забудет обо мне, как страшный сон. Уедет из деревянной халупы в свою шикарную квартиру и не вспомнит даже как меня зовут? Но высказать свои мысли я ему не решилась, поэтому просто приняла правила игры.

– Давай допивать чай и пойдём на пруд, там в это время потрясающе поют птицы. Вряд ли где ещё ты почувствуешь такое единение с природой. Ночная тишина, птичье пение и прохладный, свежий воздух от воды. Как тебе перспектива?

– Я уже в предвкушении.

Он поставил пустую кружку на стол и встал.

– А теперь я готов. Пойдём?

Я с готовностью встала, и мы направились к выходу. На террасе я притормозила.

– Вот, возьми кофту, она как раз тебе по размеру, а то замерзнешь в футболочке, – сказала я, протягивая ему свитер, и беря свою курточку. Ночью у пруда всегда было прохладно. Феликс послушно натянул на себя предоставленную мной одежду. Похоже, ему нравилось необычное приключение. Десятиминутная прогулка по тропинке, петлявшей между деревенскими домами – и мы на месте. Это было место наших с друзьями посиделок. Бревно, на котором с лёгкостью могло поместиться десять человек и пепелище, вместо костра. Усадив Феликса на бревно, я принялась разводить огонь, благо, дрова лежали подготовленными на такой случай. Ещё пять минут и костёр весело потрескивал, пуская яркие искорки в небо, которые, едва отлетев, гасли. На другом берегу шумел тёмный лес. Ветер создавал лёгкие барашки на воде. В

небе висела огромная луна в окружении миллиардов звёзд, освещающая своим призрачным светом все вокруг. Я села рядом с Феликсом.

– Смотри, какая красота! В городе никогда не увидишь таких крупных звёзд.

– У меня просто нет слов, – замороженно смотрел он вокруг, – ты даже не представляешь, что для меня сделала. Я не был вот так на природе уже очень-очень давно. Я уже забыл как это. А это настолько прекрасно, что невозможно передать словами. Это можно только чувствовать. Спасибо тебе.

Он настолько искренне сказал эти слова, что мне даже стало неловко.

– Ну что ты, в этом нет ничего такого. Такое удовольствие доступно каждому и в любой момент.

«В отличии от отдыха на Бали», – хотела добавить я, но не стала. Зачем портить настроение человеку.

– Такие моменты не купишь ни за какие деньги, – произнес он, будто прочитав мои мысли.

Мы сидели на берегу до двух ночи. Болтали, смотрели на огонь, любовались звездами, слушали чириканье ночных птиц. В итоге у меня уже начали слипаться глаза, и мы приняли решение пойти домой. Точнее, я домой, а он к машине. Ночевать к себе я его точно не собиралась звать. Около калитки мы тепло простились, договорившись, что завтра утром я скину ему интервью. Как только он его почитает, то сразу перезвонит, чтобы сказать свое мнение. Ещё Феликс нерешительно спросил насчёт планов на завтрашний вечер, но дела надо решать по мере их поступления, так я ему и сказала. В общем, спать я ложилась с приятным чувством, что день прошёл не зря. И Феликс в принципе очень интересный и приятный мужчина. Жаль, место невесты уже занято. С этими мыслями я заснула.

Утро не задалось с самого начала. Естественно, после ночного приключения я совершенно не выспалась. Воды в кране снова не было. Собираясь в спешке, пролила на платье кофе. Пришлось переодеваться в костюм. В результате всех манипуляций я опоздала на автобус. Ну и автоматически на работу, потому что следующий автобус придёт только через час. «Второй день работаю, и уже опоздания», – грустно подумала я и села на скамейку на остановке. Порывшись в сумке, поняла, что забыла телефон и даже не могу позвонить и предупредить шефа. Целый час я созерцала проезжавшие мимо машины и березовую рощицу на другой стороне дороги. Наконец, автобус подошёл, и я поехала на работу.

Войдя в здание, решила сначала зайти к Сергею и узнать его мнение об интервью.

– Вот она, явилась! – раздался визгливый голос директора, как только я переступила порог кабинета. Его вытянутый указательный палец был направлен на меня, лицо искривилось от гнева.

«Неужели это его из-за опоздания так разбирает?» – пронеслось в моей голове. И тут я заметила рядом с Михаилом Эдуардовичем двух сотрудников полиции.

– Романова Кристина Николаевна? – строго спросил у меня один из них.

– Да, это я, – недоуменно произнесла в ответ.

– Майор полиции Сидоров Анатолий Иванович. Вам придётся проехать с нами.

– А что, собственно, случилось?

– Она ещё и спрашивает, – ехидно проговорил мой начальник.

– У нас за опоздание теперь уголовная ответственность? – холодно спросила я.

– Пройдёмте с нами, вам все объяснят, – сухо повторил полицейский. Они оба подошли ко мне и начали аккуратно притеснять к выходу. Я решила смириться с судьбой и пойти с ними. Надо же выяснить, что, в конце концов, происходит. Кроме опоздания, я за собой грехов не замечала. Значит мы быстро разберёмся в возникшем недоразумении и разойдемся друзьями.

У входа стоял потрёпанный полицейский уазик. Парни посадили меня на заднее сиденье, а сами сели спереди. «Ну раз в наручники не заковали, значит все нормально», – решила я и, расслабленно откинувшись на сиденье, стала смотреть в окно на проносящиеся мимо улицы и дома.

Вскоре мы подъехали к отделению и прошли в кабинет. Там было очень тесно и крайне неуютно. Обшарпанные стены, грязный пол, старый, страшный стол, огромный стеллаж, забитый бумагами, железный сейф и пара деревянных стульев. Всё это ввергло меня в уныние. Я ни разу не сталкивалась с подобным, и от этого мне было не по себе.

– Присаживайтесь, Кристина Николаевна, – указал мне на один из стульев Анатолий Иванович. Второй полицейский куда-то делся.

Я послушно села и выжидательно уставилась на него.

– Если не возражаете, мы возьмём у Вас отпечатки пальцев. Будьте уверены, это стандартная процедура.

– Хорошо, – пожала я плечами.

В кабинет вошла женщина с чемоданчиком. Она испачкала подушечки моих пальцев каким-то порошком, сделала отпечатки на листе бумаги и молча ушла. Анатолий Иванович проводил её взглядом и обратил внимание на меня.

– Итак, давайте заполним протокол. Ваши имя, фамилия, отчество?

– Вы же их знаете, – недоуменно фыркнула я.

– Мы с вами заполняем протокол, необходимо соблюдение всех формальностей.

– Надо, так надо. Романова Кристина Николаевна.

– Дата и место рождения?

Я послушно отвечала.

Через полчаса перечень стандартных вопросов у него иссяк. В этот же момент у него на столе зазвонил допотопный телефон. Он поднял трубку, молча выслушал собеседника и поднял взгляд на меня.

– Кристина Николаевна, Вы подозреваетесь в краже диадемы 19 века из помещения хранилища, расположенного в здании, находящемся по адресу улица Армейская, дом 9.

– Чего? – неприлично широко открыла я рот. – Я? Украла? Диадему?

– На двери хранилища и на витрине были обнаружены ваши отпечатки пальцев.

– Понятное дело, раз директор водил меня полюбоваться на диадему. И даже примерить разрешил. И дверь я открывала, он меня сам об этом попросил.

– Вам не кажется это смешным? – прищурился полицейский. – И дверь открыть Вас попросили, и дорожную вещь, музейный экспонат померять дали... Не слишком ли много совпадений? Да ещё таких нелепых.

– Но это правда! Я ничего не брала! Да и откуда, по вашему, я могла узнать код от двери, если не сам директор мне его сказал???

– Он уже покался в своей беспечности. Код написан на календаре в его кабинете. А Вы, уважаемая, провели там немало времени. Так же у нас есть свидетельские показания охранника, который дежурил вчера вечером. Он подтвердил, что ушли Вы позже других и в руках несли пакет, в котором угадывались очертания коробки.

– Но этот пакет мне дал Михаил Эдуардович! Там был торт! – в отчаянии воскликнула я. Полицейский с брезгливой жалостью посмотрел на меня:

– Вы бы, Кристина Николаевна, хоть бы версии поправдоподобнее сочинили. А то, что Вы мне рассказываете это ж бред сивой кобылы.

– Это правда! Код мне сказал директор. Диадему разрешил померять. И пакет мне дал он же! Я ничего не брала! – твёрдо настаивала я.

– Ну что ж, раз Вы категорически отрицаете свою вину, придётся провести очную ставку. А пока посидите у нас в изоляторе временного содержания.

– Можно мне хотя бы бабушке позвонить?

– Это всегда пожалуйста. Один звонок у вас есть. Вот телефон, – он пододвинул мне агрегат, – только недолго.

Я взяла трубку и набрала номер. Мысли путались. Я вообще не понимала, что происходит. Всё как в тумане. Такое чувство, будто это сон. Просто кошмарный сон. И я вот-вот проснусь.

– Я слушаю, – раздался в трубке бабулин голос.

– Бабулечка, ты только не волнуйся, пожалуйста, – мой голос предательски задрожал, – меня забрали в полицию.

– Что ты натворила? – в голосе бабушки послышалось волнение.

– Проблемы на работе, меня подозревают в воровстве, но это не так! Уверена, что они во всем разберутся, и уже вечером я буду дома.

В трубке пошли гудки.

– Ну все, достаточно, пойдёте, – сказал Анатолий Иванович, убирая руку с телефонного рычага. Он просто сбросил мой разговор! Мои нервы были на пределе, но я решила не подавать виду.

Меня отвели в камеру предварительного заключения. Когда замок за моей спиной щёлкнул, я села на нары, охватила голову руками и стала думать, как умудрилась попасть в такую историю.

Часть 2

Феликс

В тот день я закончил съёмки пораньше, потому что накануне мне позвонила девушка и попросила об интервью. Именно попросила, а не бесцеремонно поставила перед фактом, как любят это делать журналисты, акулы пера.

Она не опоздала ни на минуту. Ровно в назначенное время в дверь нерешительно вошла симпатичная невысокая стройная девушка со светлыми волосами до плеч. Она подошла к помощнице режиссёра, и та пальцем указала ей на меня. Её звали Кристина. Она понравилась мне с первых минут нашего знакомства. А под конец беседы я понял, что это она. Та, единственная, которую я так долго ждал, как бы пафосно это не звучало. В отличие от всех других девушек, она не стала со мной флиртовать или кокетничать. Просто сделала свою работу и ушла. Но я не мог просто так её отпустить. Посмотрев в интернете, где находится её место работы, поехал туда. Через три часа я был вознагражден за ожидание: она вышла из дверей офисного здания и пошла в сторону автобусной остановки. Изобразив случайную встречу, я предложил ее подвезти. Она не упала в обморок от счастья, как сделала бы на её месте любая другая девушка. Даже не знаю, что мне пришлось бы делать в случае её отказа. Но, на моё счастье, она легко и быстро согласилась. Тот вечер, который я провел с ней не сравнится ни с чем. Домой я вернулся окрыленный и был очень недоволен, обнаружив там Марину, сидящую в коротеньком халатике на моем диване с бокалом шампанского в руке.

– Дорогой, где тебя носит? – с недовольством спросила она у меня.

– Раньше тебя не интересовали подобные мелочи, – холодно ответил я ей.

– Все меняется. Жизнь меняется. Мы меняемся, – она подошла ко мне и закинула руки на мои плечи.

– Ты права, Марина, мы меняемся. Я как раз хотел с тобой об этом поговорить.

Я сбросил её руки, прошёл в гостиную и налил себе коньяка. Марина прошла за мной своей кошачьей походкой.

– Подожди, я первая. Итак, у меня две новости. И обе просто замечательные. Первая – я переезжаю к тебе!

Я поперхнулся коньяком.

– А вторая... – она выдержала театральную паузу.

«Только не беременность!» – пронеслась в моей голове подленькая мысль.

– А вторая – нам нужно пожениться!

«Фух,» – мысленно выдохнул я.

– Марина, нам – это кому?

– Мне и тебе, – она подошла со спины, обняла и тесно прижалась ко мне.

Я снова высвободился из её объятий.

– Вообще-то, я наоборот хотел предложить тебе поставить наши отношения на паузу. Отдохнуть друг от друга. Понять, чего именно нам нужно.

– Ты в своём уме? – уже без всякого жеманства уставилась она на меня.

– Более чем.

Она в ярости схватила свои чемоданы с вещами, крикнула:

– Ты ещё об этом пожалеешь! – и вылетела на лестницу как была, в одном халате.

Я сел на диван и закурил. Этому давно следовало положить конец. Я не любил Марину. И почти уверен, что она тоже не любила меня. Мы были удобной парой. Про нас постоянно писали все кому не лень. На нашем расставании Марина может сделать себе великолепный

пиар. А я смогу попробовать добиться расположения Кристины. Я и не подозревал, что все мои мысли может занять один человек. Завтра она скинет мне интервью. Точнее сегодня, ведь время уже давно перевалило за полночь. А я перезвоню и предложу встретиться, чтобы обсудить детали. Отличный план. Нужно только забронировать столик в Метрополе. Думаю, в таком месте она ещё не была. Сделаю ей сюрприз.

В течение пяти минут столик был заказан. «Ещё бы, для господина Смирнова у них всегда есть место», – хмыкнул я. До чего же большое значение люди придают деньгам! Ведь лет двадцать назад меня бы и на порог ресторана не пустили. А сейчас будут счастливы видеть меня своим гостем. А я остался тот же самый, разница лишь в возрасте и количестве денег. Крис не такая. Я помню, как она смутилась, когда в театральном кафе я сказал, что угощаю... И все-таки какой же мы провели замечательный вечер! Я решил лечь спать, потому что так быстрее наступит утро, а значит приблизится время встречи с девушкой моей мечты. «Да, не ожидал я от тебя такой сентиментальности», – сам себе сказал я и выключил свет.

Утро у меня наступило в полдень. Первым делом я включил ноутбук. Странно, письма от Кристины не было. Ладно, подождём, может у неё много других дел.

Я сходил в душ, позавтракал и снова пошёл проверять почту. Интервью не было. Никогда не любил ожидание. «Позвоню-ка ей сам», – решил я.

– Абонент временно недоступен, – вежливо ответила мне трубка механическим голосом.

Интересное кино. Я быстренько нашёл в интернете телефон организации, которую она представляла. Там мне дадут её рабочий номер. В конце концов, я должен утвердить интервью.

– Алло, – ответила трубка. Ни приветствия, ни названия, ни представления. «Алло». И это серьёзная компания. Обалдеть можно.

– Добрый день! Меня зовут Феликс Смирнов. Вчера у меня брала интервью ваша сотрудница. Я хотел бы с ней переговорить.

– Ой, здравствуйте! Очень рад вас слышать! Меня зовут Михаил Эдуардович. Понимаете, у нас возникли некоторые трудности, вашим интервью займётся другой наш сотрудник, самый лучший! Сейчас я вас на него переключу.

– Подождите, – остановил я его, – мне хотелось бы поговорить именно с Кристиной.

– Боюсь, что это невозможно. Она больше у нас не работает.

– Что значит не работает? – опешил я.

– К сожалению я не могу разглашать личную информацию о своих сотрудниках. Уверяю, с Вами будет работать наш лучший журналист!

Я сбросил вызов. Что происходит? Что у неё могло случиться такого, чтобы уволиться за одно утро? Вчера вечером она даже не помышляла об этом. И, насколько я помню, вообще только недавно туда устроилась. Что-то тут не так. Я решил съездить в эту контору и разобраться на месте.

Сказано – сделано. Моя машина ждала меня на подземной парковке. Я домчал до места назначения в рекордно короткие сроки, благо ехать было недалеко.

На вахте дремал охранник.

– Здравствуйтесь! – сказал я. Он даже ухом не повёл.

Наплевав на него, я перепрыгнул через турникет и направился к лестнице. Сам найду этого Михаила Эдуардовича. После театральных лабиринтов меня ничем не напугаешь. И действительно, найти кабинет директора не составило никакого труда. Буквально через пару минут передо мной уже красовалась дверь с золотой табличкой «Директор ООО «Секрет фирмы» Сидоров Михаил Эдуардович». «Секрет фирмы, блин», – усмехнулся я и без стука вошёл в кабинет. Его хозяин расслабленно сидел за столом и пил кофе. Увидев меня, он поперхнулся, подскочил и заулыбался:

– Какие люди в нашей скромной обители! Очень, очень рад! Чай, кофе?

– Ничего не нужно. Я бы хотел поговорить о девушке, которая брала у меня интервью. О Кристине.

– А в чем дело? Зачем Вам она? Если у Вас к ней какие-то претензии, то она больше не является сотрудницей нашей организации.

Но теперь ему было не сбить меня с толку. Я уже придумал причину, по которой мне нужна Крис:

– Понимаете, вчера во время интервью мы случайно перепутали наши пакеты. Они были абсолютно одинаковые, но в моем были очень важные и нужные мне документы. Теперь мне нужна Кристина, чтобы совершить обратный обмен.

– Ваш пакет? У неё? Будьте уверены, она его не перепутала! Она его украла! Эта девушка воровка! Она похитила из нашего хранилища очень дорогую вещь! Наши охранники видели, как она выносила её в пакете! Я был вынужден обратиться в полицию! Сегодня утром её арестовали.

– Ваши охранники? Это те, которые дрыхнут на вахте?

– Дрыхнут? Да как они посмели! Да я их... – он подскочил и суетливо забежал по кабинету.

Мне категорически не нравился этот скользкий тип. Слишком показушно он себя вёл. И вообще, что это за бред? Я знаю Кристину сутки, но уверен, что она не могла ничего украсть. Похоже, дело тут нечисто.

– Вы мне сначала скажите, в какое отделение отвезли девушку, а потом будете разбираться со своими сотрудниками.

– А зачем Вам это? – подозрительно уставился на меня директор этой богадельни.

– Вы меня вообще слушаете? У неё мой пакет! С важными документами.

– Ах да, пакет... – задумчиво протянул он и, словно очнувшись, протянул мне листок бумаги, на котором быстренько нацарапал адрес. – И скажите там обязательно, что она и Вас обворовала.

– Непременно, – ответил я и вышел из кабинета.

Похоже, Кристине понадобится помощь. И я ей её окажу.

В отделении полиции царили бедность и разруха. Я решил не церемониться и сразу же направился к местному начальству, предварительно позвонив знакомому генералу, жена которого была ярым поклонником моего творчества. Зато теперь я был уверен, что меня здесь ждут и примут, как родного. Так и вышло. Лишь только я вошёл в кабинет начальника Семена Аркадьевича и начал расспрашивать их о Кристине, как он тут же засуетился. Сначала он вызвал к себе следователя, который работает по этому делу и попросил рассказать все, до мельчайших подробностей. Я тихо сидел в сторонке на диванчике и внимательно слушал. Когда тот закончил, я подошёл ближе и сел перед ними.

– А презумпцию невиновности у нас давно отменили? – спросил я, нависая над этим деятелем.

– Так это ж, все совпало! Пальчики есть, свидетели есть, – заблеял он.

– Свидетели чего?

– Ну, так того, что она коробку выносила.

– Ваши свидетели обладают рентгеновским зрением? – подняв бровь, уточнил я.

– Почему? – опешил следователь.

– А с чего вы все решили, что в коробке диадема? – в упор посмотрел я на него и вдруг замер. – Коробка! Точно! А я-то думаю, что это за пакет валяется на заднем сидении! Я подвозил её вчера после работы, и она забыла пакет с коробкой у меня в машине. Вот и у обвиняемой появился свидетель! Сейчас я принесу эту коробку, и мы вместе посмотрим, что в ней!

Я встал и быстрым шагом вышел из кабинета. До машины я добежал в одно мгновение. Пакет действительно лежал сзади. На всякий случай я заглянул внутрь и вздохнул с облегчением. Внутри был торт.

Не прошло и пяти минут, как я входил обратно в кабинет.

– Вот, пожалуйста, ваша коробка. Может быть, вы хотите сказать, что она спрятала диадему в торт?

Следователь с сомнением уставился в пакет:

– Ну, это вряд ли.

– Прекрасно. Здравый смысл не до конца нас покинул. А теперь вы можете съездить в «Секрет фирмы» и узнать у охраны, этот ли пакет выносила Кристина.

Этот бестолковый товарищ вопросительно уставился на своего начальника. И он – следователь! Тот, кто одним своим неверным решением может сломать человеку судьбу. Ужас.

– Езжай, – повелительно приказал начальник своему подчиненному.

Тот подобострастно кивнул и выпорхнул из кабинета, задев по дороге стеллаж так, что чуть не уронил его вместе со всем содержимым.

– Итак, что мы имеем? – вслух начал размышлять я, прохаживаясь по кабинету. – Нелепые домыслы вашего товарища, полный непрофессионализм, доверие ко всем словам, даже нет попыток проверить – правдивые они или ложные. А человек у вас за решёткой сидит. Это нормально? – остановился я напротив Семена Аркадьевича.

– Нет, нет, конечно же, нет! Я сейчас распоряжусь, и её отпустят! Посидите здесь, сейчас Вам кофе принесут, попейте, а я все улажу!

Он подскочил и убежал. Я пил отвратительный растворимый кофе и от скуки просматривал документы по делу Кристины, которые забыл на столе нерасторопный и нерадивый следователь. Имя, фамилия, возраст... Ей 23. В принципе, я так и предполагал. Прописка... Московская область, деревня... Область?! У меня в голове тут же созрел план. Я с нетерпением стал ожидать возвращения Семена Аркадьевича. Через полчаса он наконец-то нарисовался на горизонте.

– Я все решил! Её сейчас отпустят. Вещи выдадут, и она будет ждать внизу, у допросной.

– Как романтично. Ну это детали, а у меня к Вам есть ещё одно дело. Поможете?

– Все что угодно, – глазами преданной собаки посмотрел он на меня.

– Дело крайне деликатное. Кристина прописана в области. Мне просто необходимо, чтобы Вы или Ваши сотрудники сказали ей, что до окончания следствия она не имеет права покидать город. В законах она не сильна, а проверять не будет, я Вам обещаю.

– Это, конечно, не совсем законно, но ради Вас... – он выразительно посмотрел на меня.

– Буду обязан! – подмигнул я ему и пошёл к допросной.

На первом этаже у входа было очень шумно. Я пошёл посмотреть, что там происходит. Картина открылась довольно забавная. В окошко дежурного почти по пояс залезла бабуля «божий одуванчик» и била клюкой младшего лейтенанта, приговаривая:

– А ну-ка отпусти мою внучку, паршивец!

Тот старательно уворачивался и возмущался:

– Прекратите, пожалуйста, что Вы, в самом деле! Если задержали – значит есть основания!

– Плевать я хотела на ваши основания!

– Если Вы сейчас же не прекратите – будете сидеть в соседних камерах!

– Ты ещё угрожать будешь мне, щенок?

Я решил, что пора вмешаться. Подошёл аккуратно сзади и проникновенно спросил:

– Вашу внучку, случайно, не Кристина зовут?

Бабуля временно прекратила военные действия, вылезла из окошка, которое дежурный незамедлительно захлопнул и закрыл на щеколду, и подозрительно уставилась на меня:

– Допустим.

– Тогда у меня для Вас хорошие новости. Её сейчас отпустят, я все уладил, – дружелюбно улыбнулся я ей.

– А кто ты такой будешь? – прищурилась она.

– Я её друг. Она сейчас придёт и сама все расскажет.

И действительно, в конце коридора показалась знакомая фигура.

– Кристиночка, солнышко мое, я чуть с ума не сошла! – тут же бросилась к ней бабушка.

– Бабуль, я вообще ничего не понимаю! Они говорят, я украла диадему! А я её не брала! Да, померяла, но не брала! Сказали в тюрьму посадят! А теперь отпустили, только сказали из города не уезжать! А где же мне тогда жить? – в отчаянии воскликнула она и тут заметила меня.

– Ты? Что ты тут делаешь? – в ее глазах читалась растерянность.

– Я ждал, ждал интервью, так и не дождался. Оказалось, ты в тюрьме решила посидеть. Не тут-то было, придётся нам с тобой работу до конца доделать, – весело ответил я ей.

– Не смешно. Между прочим, меня уволили.

– Это даже хорошо. Таких гнилых людей, как твой бывший директор, ещё поискать надо.

– Да, кстати, я думала об этом! Судя по всему, это он меня подставил! – оживилась она и тут же грустила. – Только мне никто не верит. Это же ты мне помог? Ты договорился, чтобы меня отпустили?

Я скромно потупился.

– Спасибо тебе большое! Я даже не знаю, как тебя отблагодарить! Там так ужасно! Железные кровати! Темно и сыро! – очень эмоционально стала рассказывать она.

– Хорошо, что тебе не пришлось там задержаться! Спасибо Вам, молодой человек! – поблагодарила меня бабуля. – Теперь надо придумать, куда тебя поселить, пока они тут во всем разберутся. Надеюсь, не без Вашей помощи, – подмигнула мне она.

– Раз уж взялся помогать, то по полной программе. И у меня есть предложение: пока идёт следствие, ты можешь пожить в моей квартире. Места у меня много, дома бываю редко.

Кристина в нерешительности посмотрела на меня:

– Я даже не знаю... Мне так неудобно... Ты и так много для меня сделал...

– Кристинка, соглашайся, – пихнула её в бок бабушка, – А то я могу предложить только бабу Шуру. Но у неё одна комната, внук запойный и три кошки.

– А это точно удобно? – все ещё сомневаясь, спросила у меня Кристина.

– Абсолютно! – безапелляционно ответил я ей.

– Хорошо... А как же вещи?

– Я соберу все нужное и привезу тебе, – сказала бабушка, – Вы мне, молодой человек, напишите Ваш адрес.

– Феликс. Меня зовут Феликс. – представился я. А то «молодой человек» звучало как-то с иронией из её уст.

– Прекрасно. Я – Ираида Григорьевна. Но Вы про мою просьбу-то не забудьте. Я вечером приеду, посмотрю, как внучка моя обустроилась.

– Давайте сделаем по-другому. Я пришлю за Вами машину. Во сколько Вам будет удобно?

– В семь вечера, – царственно кивнула мне она.

– Бабушка! – укоризненно воскликнула Кристина.

– Что «бабушка»? Ты хочешь, чтобы я с тюками на автобусе каталась, да на метро разъезжала? – возмущённо спросила её Ираида Григорьевна.

– Нет, что ты, конечно, нет! – смутилась Крис. – Просто Феликс нам столько сделал... Это так неудобно... – завела она свою пластинку.

– Неудобно, внуча, на потолке спать, и когда дети на соседа похожи. Запомни это, и жить легче станет.

– Вот, послушай бабушку, она плохого не посоветует! Ты готова? Поехали. Вас подвезти? – обратился я к бабушке.

– Нет, благодарю, у меня тут недалеко ещё кое-какие дела, – ответила она и покосилась на дежурного. Тот, опрометчиво открывший окно, чтобы послушать наш разговор, быстро закрыл его обратно и снова задвинул щеколду.

– Так с ними! – показал я бабуле поднятый вверх большой палец, и мы с Кристиной пошли к выходу.

Половину дороги Кристина молчала. Я искоса поглядывал на её сосредоточенный профиль. Внезапно она повернулась ко мне.

– Вот скажи, зачем ты мне помогаешь?

– А чем тебя не устраивает ответ «просто так, по доброте душевной»?

– Да потому что никто ничего не делает просто так. Я это знаю наверняка.

– А вот я – делаю. Почему не помочь, если есть такая возможность? – покривил я душой. Не говорить же ей, что она – моя судьба. Тем более, что сама Кристина пока этого не поняла. Ну ничего, я настойчивый.

– Ладно, не хочешь – не говори. Но я все равно не верю в бескорыстную помощь. Смотри, будешь ко мне приставать – съеду к бабе Шуре и её кошкам.

– Как ты могла обо мне такое подумать? – совершенно искренне возмутился я.

– Я что, такая страшная, что ко мне и пристать нельзя? – возмутилась Крис.

Я удивлённо обернулся к ней:

– Вот вас, девушек, не поймёшь! Пристаешь – плохо, не пристаешь – ещё хуже. Ты уж определись, – усмехнулся я.

– За дорогой лучше смотри, – буркнула она и отвернулась.

Но надолго её не хватило.

– Кстати, а как твоя девушка отнесется к тому, что в твоей квартире будет жить непонятно кто?

– Ну, во-первых, ты не «непонятно кто», а во-вторых, со вчерашнего вечера у меня нет девушки.

– Как это? С ней что-то случилось? – немного испуганно спросила Кристина.

– Нет, нет, с ней полный порядок. Просто мы решили расстаться.

– Вот как? – она задумчиво замолчала.

Оставшийся путь мы проделали в молчании.

Кристина

Когда за мной пришёл полицейский и сказал, что меня отпускают, я ни капельки не удивилась. Конечно же, вначале меня напугала вся эта ситуация, но я была уверена, что стражи порядка во всем разберутся. Так и думала до тех пор, пока не увидела Феликса. Действительно, на что я рассчитывала? У нас за булку, украденную из магазина, сажают, а меня подозревают в краже дорогущего украшения. Значит, без его вмешательства здесь не обошлось. Так и вышло. И мало того, что он помог выйти отсюда, так ещё и жить к себе позвал, потому что, по каким-то дурацким законам, я не могла поехать домой. Сначала мне очень хотелось отказаться. Для меня друзья столько не делали, сколько сделал Феликс. Но бабушка убедила меня согласиться. С другой стороны, что я теряю? Проживу как белый человек в шикарных условиях. Тем более бабуля меня в обиду не даст. Вон уже вечером в гости намылилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.